

Культура - 2001 - 28 авг. - с. 5

Первый тост за тех, кто "вне игры"

Памяти Ильи Правдина

И. Правдин

Я благодарен судьбе за то, что она одарила меня знакомством с Ильей Правдиным, ярким, цельным человеком и превосходным, богато одаренным художником. В открытом и гостеприимном доме Правдина всегда можно было найти приветливое понимание, несуетную беседу и рюмку хорошего коньяка за тех, кто "вне игры", а политических игроков, манипулирующих судьбами людей и целых народов, Илья презирал как в жизни, так и в своем творчестве. Когда он неожиданно, непостижимо для всех ушел из жизни, я вдруг осознал, что мало с ним встречался, подолгу не беседовал, хотя достаточно внимательно следил за его творчеством и каждую новую картину принимал с восторгом и пониманием. И очень хотел написать о нем, все ждал его персональной выставки, которая так и не состоялась. И вот сейчас как бы возвращаю свой долг перед ним...

Илья Владиславович Правдин родился в Москве в 1944 году в семье художников. Четырнадцатилетним подростком поступил в Московское художественное училище Памяти 1905 года. А затем поступил в Московский художественный институт имени В.И. Сурикова. С 1974 года он — член Союза художников СССР. Сразу начал участвовать во всесоюзных, республиканских и московских выставках, и первые его картины показали, что в художественную жизнь входит оригинальный, мощный талант, со своим видением окружающего мира, обостренно чувствующий добро и зло, с совершенно определенными духовно-нравственными позициями. Он был рожден художником, поэтому твердо шел своей дорогой, шел без видимых, казалось бы, колебаний.

Много позже я спросил Илью: — Вы — из семьи художников. Ваши отец, мать, жена, все близкие — художники. Словом, ваша профессия была уже predeterminedena. Не возникли ли у вас сомнения в правильном выборе профессии?

Его ответ был для меня неожиданным. Он сказал:

— Проблемы, кем быть, действительно у меня не было. Поэтому годы обучения проходили нормально, без особых трудностей и препятствий. Но сейчас, почти через

тридцать лет после окончания института, я начинаю задумываться о верности выбора профессии, а точнее — верно ли ее выбрали мои родители. Особенно в последние годы, когда видишь, что твоё творчество, в которое ты вложил всю жизнь и все свои способности, остается невостребованным, профессионализм измеряется рыночными критериями, модой, приспособленчеством к невежественным вкусам и требованиям...

Передо мной открылась драма большого художника, необычайно одаренного, всеми признанного, автора интересных произведений, привлечших всеобщее внимание. Уже первые его картины "Диалог", "Двойник", "Первый тост — Пиромани", "Передача ключей", "Маски карнавала", написанные остро, темпераментно, с большой эмоциональной силой, определили гражданские, моральные позиции художника, которым он следовал до конца дней своих.

Особенно это проявилось в картине "Представление" ("Старая легенда"), которую можно назвать одной из вершин творчества Ильи Правдина. Картина была исполнена в 1979 году и экспонировалась на 11-й Московской молодежной выставке. Довольно сложная композиция напоминает "Голгофу". Только вместо распятого на кресте Христа на скрещенных ходулях стоит или, точнее, беспомощно висит не то шут, не то несчастный, вынужденный его изображать. А вокруг него — "карнавал" кричащих, кривляющихся, пляшущих, кувыркающихся, изламывающихся, которых трудно назвать людьми. Трагический фарс, страшная сцена человеческого падения.

Еще один пример на эту тему — картина "Фотограф". Базарный фотограф созывает прохожих сняться в коряво написанном "Распятии", в котором вместо головы Христа — вырез, куда можно всунуть собственное лицо. И желающих так сфотографироваться много — и парень с теннисной ракеткой, и развеселые девичьи... Происходит кошунственная игра, когда опошляются моральные ценности, когда понятия высокого искусства используются вот таким "потребительским" способом.

Сходные с "Фотографом" по трагическому смыслу картины "Пытка" из серии, посвященной Брехту, и "Развлечение", хотя, судя по названиям, они, казалось бы, представляют собой совершенно противоположные действия. Но если в первом произведении показывается палачи-инквизиторы, создавшие отлаженную машину мучений, то во втором — милые смеющиеся девушки развлекаются видом человеческого страдания. Лично они никого не пытаются, но своим поощрением, своим равнодушием к страданиям других они являются соучастниками палачей.

К брехтовскому циклу Правдин обращался несколько раз. Это не буквальные иллюстрации к конкретным пьесам Брехта, а как бы размышления по поводу произведений мастера, философия и художественные приемы которого оказались столь близки и понятны живописцу. Люди в экстремальных условиях нечувствительны к страданиям себе подобных, незаметно для себя они становятся гонителями недоступного их уму, или профессионалами зла, или наблюдателями загнанных. Все вовлечено в игру, в ней ничто не свято, в ней главенствуют корысть, злоба, властолюбие, страх. Об этом говорят или, точнее, кричат картины "Плач", "Пытка", "Охота на ведьм", "И снова цирк...", "Телега".

Но Илья Правдин боролся со злом не только показом его отвратительной сущности — он создал произведения, в которых прямо, открыто и взволнованно высказывает свои нравственные идеалы, в которых воспеваются высокие человеческие призвания. Это прежде всего картина "Новый, 1942 год", которая экспонировалась на Всесоюзной художественной выставке в Манеже и произвела большое впечатление. Художник обращается к событиям тяжелых военных лет, к трагическому периоду нашей страны, когда в полной мере выявились высокие моральные качества советского народа. Изображены усталые, измученные, плохо одетые женщины, с трудом устанавливающие на заснеженном дворе новогоднюю елку, одну на всех. Не просто елку: она означает нечто гораздо большее — общее дело. Общая судьба, одна вера и надежда. Один праздник на

всех. Они понимают, что все вместе они не только установят елку, но и одолеют любые беды и лишения, победят любое зло. Елка — символ единения людей, благополучия общего дома, символ человеческой солидарности.

Об этом же — жизнеутверждающая, светлая картина "Первый тост — Пиромани". Также призывающая к единению людей. И не только вокруг имени великого грузинского художника, но и на одних духовно-нравственных позициях.

Были у меня с Ильей и такие разговоры, которые я, естественно, не записывал и поэтому передаю по воспоминаниям.

— Зачем вы пишете такие мрачные картины, как "Фотограф", "Представление" или брехтовский цикл?

— Я пытаюсь обратиться к людям, сказать им, напомнить о высоких моральных принципах, которые столь часто они же попирают, вольно или невольно, в будничной суете или вполне преднамеренно. Я хочу рассказать о них самих, о том, что они сами не понимают, что подчас творят, о всем том, что рождает зло, ненависть, невежество, равнодушие. И я даже не рассказываю — я кричу, но подчас чувствую, что не могу докричаться, пробиться сквозь замшелую глухоту человеческую. Художник должен активнее утверждать свои положительные идеалы. Активнее, громче, темпераментнее, используя всю неограниченную силу живописного искусства, все мастерство, весь талант.

— Даже через показ зла?

— Точнее, через обнажение его зловещей, губительной сути, через разоблачение тех, кто потворствует злу — вольно или невольно. Кстати, это традиционная тема в искусстве. Например, в древнерусском. Ведь наряду с прямым утверждением светлого, радостного, высокого художники часто прибегали к "доказательствам от противного". И я пытаюсь развивать эти традиции, конечно, в современных условиях, в иных живописных формах...

...Многое, очень многое мог бы совершить Илья Правдин, но безжалостная судьба распорядилась по-своему...

Евграф КОНЧИН

Правдин Илья

08.08.02